

УДК 342.729

МИТИНГИ ОНЛАЙН: КАКОВ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ?

© 2020 г. С. В. Симонова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: snezh-simonova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.04.2020 г.

Аннотация. В статье исследуется правовой режим стремительно набирающих популярность онлайн-митингов. Автор приходит к выводам о возможности определения данных акций в качестве публичных мероприятий и необходимости их регламентации в целях защиты прав интернет-манифестантов и иных лиц. Особо отмечается тенденция усиления влияния цифровых компаний на сферу свободы собраний. На основе сравнительного анализа условий проведения интернет-акций и их традиционных аналогов в работе обосновывается целесообразность применения к онлайн-мероприятиям особых процедурных правил, учитывающих квазипубличный характер отдельных интернет-ресурсов и отражение в них цифровых копий населенных пунктов. Автор подчеркивает, что регламентация онлайн-акций должна строиться на принципиально новой концепции рисков свободы собраний в сети Интернет.

Ключевые слова: свобода собраний, публичные мероприятия, онлайн-митинги, акции, интернет, онлайн-платформы, риски, организаторы, киберпространство, цифровые компании.

Цитирование: Симонова С.В. Митинги онлайн: каков правовой режим их организации и проведения? // Государство и право. 2020. № 12. С. 160–164.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31346.

DOI: 10.31857/S102694520012743-8

RALLIES ONLINE: WHAT IS THE LEGAL REGIME THEIR OF ORGANIZATION AND CONDUCT?

© 2020 S. V. Simonova

Demidov Yaroslavl state University

E-mail: snezh-simonova@yandex.ru

Received 30.04.2020

Abstract. The article examines the legal regime of online rallies that are rapidly gaining popularity. The author comes to conclusions about the possibility of defining these actions as public events and the need for their regulation in order to protect the rights of Internet demonstrators and other persons. The tendency of increasing influence of digital companies on the sphere of freedom of Assembly is particularly noted. Based on a comparative analysis of the conditions for holding Internet events and their traditional analogues, the paper substantiates the feasibility of applying special procedural rules to online events that take into account the quasi-public nature of individual Internet resources and the reflection of digital copies of localities in them. The author emphasizes that the regulation of online actions should be based on a fundamentally new concept of the risks of freedom of Assembly on the Internet.

Key words: freedom of Assembly, public events, online rallies, actions, Internet, online platforms, risks, organizers, cyberspace, digital companies.

For citation: Simonova, S.V. (2020). Rallies online: what is the legal regime of their organization and holding? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 160–164.

The research was carried out with the financial support of the RFBR and EIS under the scientific project No. 20-011-31346.

В мае 2019 г. увидел свет Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации, где освещался вопрос о возможностях и вызовах реализации указанных свобод в условиях цифровизации. В документе особо подчеркивалось, что цифровые технологии, будучи составной частью осуществления права на свободу мирных собраний, обеспечивают содействие проведению акций не только в реальном мире, но и виртуальном пространстве¹.

Действительно, для многих этапов организации и проведения публичных мероприятий онлайн-механизмы имеют решающее значение. В числе таковых можно отметить процессы обмена информацией между организаторами и будущими участниками акций, агитацию и информирование о планируемых мероприятиях². В 2020 г. список этих сюжетов уверенно пополняется т.н. онлайн-митингами, которые набирают популярность в нашей стране на фоне действия правоограничений в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Интерес к цифровым формам публичного выражения мнений питают общественные активисты не только из Российской Федерации, но и из других государств. Однозначного понимания вопроса о том, насколько новая форма сможет стать полноценной альтернативой традиционным публичным мероприятиям, пока нет. Мнения специалистов разделились: одни видят за онлайн-акциями будущее, другие скептически относятся к тому, что такие формы активности «захватят пальму первенства» в протестной деятельности. Так, американский социолог Дана Р. Фишер отметила, что онлайн-мероприятия могут быть менее эффективными по сравнению с традиционными механизмами выражения мнений ввиду их ограниченного потенциала по формированию коллективной идентичности участников и привлечения новой аудитории³.

Вполне очевидно другое: государство обращает внимание на данные акции и теоретически может приступить к реагированию на их проведение. В сети Интернет уже можно обнаружить высказывания отдельных должностных лиц о том, что

регулирование онлайн-мероприятий в принципе возможно⁴. Однако прежде чем решиться на такой шаг, важно детально проанализировать сущность онлайн-акций. Это позволит понять, в какой степени при их правовом регулировании нужно полагаться на уже существующие механизмы, а в какой части данные акции требуют особого подхода.

Ниже приводятся некоторые принципиальные вопросы, по которым важно выработать однозначные позиции.

Во-первых, принципиально важно ответить на *вопрос о возможности определения т.н. онлайн-митингов в качестве публичных мероприятий*. Обратившись к международным документам, мы обнаружим, что свобода собраний на межгосударственном уровне не мыслится исключительно в контексте акций в физическом мире. Однако при таком подходе возникает иной вопрос: если допустить, что свобода собраний распространяется на отношения онлайн и офлайн, каким образом дифференцировать регулирование этих акций? Совершенно очевидно, что реальные и виртуальные мероприятия объективно не могут иметь идентичные правовые режимы.

В обозначенном контексте обращаем внимание на динамику положений некоторых международных источников. Так, в Резолюции Совета по правам человека ООН от 6 июля 2018 г. № 38/11 «Поощрение и защита прав человека в контексте мирных протестов» закреплено следующее положение: несмотря на то что под собранием *обычно* понимается физический сбор людей, *понятие защиты свободы собраний* может применяться к аналогичному взаимодействию в сетевом режиме⁵. Данное умозаключение сформулировано таким образом, будто речь идет о применении норм о свободе собраний к акциям онлайн по аналогии. «Напрашивается» также вывод о том, что регулирование онлайн-акций посредством традиционных норм предлагается свести лишь к вопросам защиты.

Учитывая особенности определения понятия публичного мероприятия в законодательстве, сложно обнаружить основания, которые бы однозначно препятствовали определять онлайн-акции в качестве публичных мероприятий. Понятие публичного мероприятия в соответствующем федеральном законе приводится широкое, с акцентом на особенностях содержания и целях проведения подобных акций. Сложность состоит лишь в том, что все пять возможных форм публичных мероприятий – собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования – концептуально связываются с определенными местами их проведения. Исходя из системного

¹ См.: п. 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации от 17 мая 2019 года // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=189(дата обращения: 28.04.2020).

² Более подробно см.: *Симонова С.В.* Актуальные проблемы реализации права на распространение информации о публичных мероприятиях в сети «Интернет» // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18. С. 84–95.

³ См.: Coronavirus drives U.S. political protest off the streets and into online forums // Reuters. 2020. 14 April. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-usa-protests/coronavirus-drives-u-s-political-protest-off-the-streets-and-into-online-forums-idUSKCN21W15D>(дата обращения: 28.04.2020).

⁴ См.: В тренде вольнодумство: общество выходит из политической самоизоляции // Pravda.ru. 2020. 24 апр. URL: https://www.pravda.ru/society/1491563-izolatcia_mitingi/ (дата обращения: 28.04.2020).

⁵ См.: Резолюция, принятая Советом по правам человека 06.07.2018 г. № 38/11 «Поощрение и защита прав человека в контексте мирных протестов» // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/38/11 (дата обращения: 28.04.2020).

толкования законодательных актов о свободе собраний и подходов правоприменительной практики, понятие места проведения публичного мероприятия ныне определяется через пространственно-территориальные характеристики (ст. 2, 8 Федерального закона от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 11.10.2018 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»)⁶.

Во-вторых, интерес вызывает и *вопрос о наличии оснований для нормативных и иных видов регламентации онлайн-митингов*. Отказ от какой бы то ни было регламентации, реагирования уполномоченных субъектов на проведение онлайн-акций таит в себе опасность того, что ожидания от свободы интернет-митингов не будут в полной мере оправданы. Уже сейчас мы видим, как интернет-площадки активно используют доступный им арсенал средств цифрового контроля и мониторинга: модерировать комментарии, удаляют записи онлайн-манифестантов, блокируют возможность оставления протестных записей. В этом контексте вспоминаются размышления Л. Лессига, который сравнивал траекторию развития Интернета со сменой внутриполитических настроений в посткоммунистическом государстве. Ученый подчеркивал, что предоставленное самому себе киберпространство не обеспечивает полноценную свободу: последняя требует установления особого рода контроля, но лишь там, где этот контроль уместен и способен «выжить»⁷.

Выше уже упоминалось о том, что регулирование онлайн-митингов как формы реализации свободы собраний может оправдываться соображениями защиты прав и законных интересов организаторов и участников данных акций. Обозначенный подход оправдан выявленным в судебной практике конституционно-правовым смыслом публичных мероприятий. Например, согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ реагирование органов власти на подготовку и проведение публичных мероприятий преследует цель *выработки четких правил их организации и проведения*. Конституционная природа свободы собраний предполагает *позитивную обязанность государства регулировать отношения, связанные с публичными мероприятиями*, с тем чтобы обеспечить гражданам возможность отстаивать свою позицию и заявлять требования по общественно значимым вопросам (п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 г. № 33-П)⁸.

В-третьих, представляется также важным определиться с перечнем *обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание в процессе регламентации онлайн-митингов*. Формулировка предыдущего вопроса заведомо не замыкалась исключительно на нормативных режимах регламентации интернет-акций. Сами же эти режимы, как показывает практика, не сводятся только лишь к правилам, устанавливаемым государством. В онлайн-среде появляются новые весьма значимые и могущественные субъекты, влияющие на реализацию свободы собраний в сети Интернет, — онлайн-платформы и иные коммерческие субъекты, предоставляющие возможность публикации и обмена сообщениями. При этом ключевым фактором, меняющим традиционную «расстановку сил» в реагировании на онлайн-мероприятия, становятся особенности *места проведения интернет-акций*: статус этих мест отличен от традиционных территорий, хотя некоторые параллели прослеживаются.

В Российской Федерации для определения акции в качестве публичного мероприятия важен открытый для посещения характер территории ее проведения. Здесь уместно вспомнить известное решение Ямальского районного суда по делу о возможности определения в качестве митинга встречи оленеводов и рыболовов в тундре. В нем суд фактически пришел к выводу о том, что непубличный характер места уже сам по себе может исключать публичный характер общественного мероприятия (постановление Ямальского районного суда от 14.05.2019 г. по делу № 5-23/2019)⁹.

В сети Интернет также не каждая площадка может считаться приемлемой для публичных акций. Так же, как и в физическом мире, интернет-платформы будут считаться подходящими для публичных акций лишь в случае, если их использование позволит пользователям реализовать цели проведения мероприятий, с одной стороны, а с другой — не будет создавать непреодолимых препятствий для реализации прав и свобод иных лиц¹⁰. Отдельные интернет-платформы имеют закрытый характер, а потому не обеспечивают всеобщую «видимость» оставленных на них записей. Те же площадки, которые этому признаку отвечают, находятся у частных лиц и имеют правообладателей в лице цифровых компаний. Однако оправдывает ли такой режим их использование для целей проведения онлайн-акций?

Следует учесть, что в физическом мире отдельные объекты частной собственности (аэропорты, торговые центры, университеты и проч.) открыты для свободного посещения со стороны неопределенного круга лиц. В юридической литературе высказана убедительная точка зрения о возможности определения режима подобных территорий с позиции его квазипубличного характера. По мнению Т.М. Храмовой, особенности таких квазипубличных объектов оправдывают возможности организации в их границах публичных мероприятий, но на особых условиях¹¹.

Как представляется, аналогичный квазипубличный режим отличает и онлайн-площадки, которые используются для проведения акций: мобильные навигаторы, мобильные карты и пр. Обращает на себя внимание и то, что некоторые из используемых для онлайн-акций платформ отражают цифровые копии населенных пунктов, а значит, общественных мест. Исходя из этого выглядит спорным утверждение о «нерелевантности» онлайн-митингов целевому назначению приложений (например, теме ситуации на дорогах).

Регламентация онлайн-акций потребует кардинального пересмотра традиционных подходов к определению системы рисков, которые сопровождают процесс организации и проведения публичных мероприятий в сети Интернет. В частности, в переосмыслении нуждается концепция предельно допустимых неудобств, превышение которых будет требовать соразмерного и оправданного вмешательства в свободу собраний в целях защиты иных конституционных ценностей. В настоящее время эти неудобства понимаются как имеющие преимущественно физически ощущаемый характер — большие

⁹ См.: Официальный сайт Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://yamalsky.uropa.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁰ См.: *Томилини А.А.* Место встречи запретить нельзя. Или можно? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. С. 117–134.

¹¹ См.: *Храмова Т.М.* Право на публичное пространство: допустимы ли мирные собрания на территории частных владений? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 37–43.

⁶ См.: СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2485.

⁷ *Lessig L.* Code version 2.0. New York, 2006. P. 2–5.

⁸ См.: СЗ РФ. 2019. № 45, ст. 6407.

скопления людей, возникновение конфликтных ситуаций, помехи движению пешеходов и транспортных средств, ограничение доступа к социально значимым объектам и проч. Кроме того, необходимо проработать концепцию публично значимых (для целей реализации свободы собраний) интернет-ресурсов. Опыт подобной работы уже имеется в части выведения государством перечня социально значимых информационно-ресурсов в сети Интернет¹².

* * *

С учетом изложенного справедлив вывод о том, что организация и проведение онлайн-акций требует построения принципиально новой модели регламентации таких форм внешнего выражения мнений. Однако государство может пойти иным, более коротким путем. В числе вариантов наименее желательными видятся следующие возможные меры:

1) распространение на онлайн-акции традиционной модели организации и проведения публичных мероприятий, что позволит задействовать в отношении участников акций механизм ответственности, предусмотренный ст. 20.2 КоАП РФ. Указанный вариант войдет в противоречие с устоявшейся концепцией организации и проведения публичного мероприятия, в основе которой лежат уведомительные механизмы. Уже сейчас мы видим, как граждане пытаются согласовать онлайн-митинги с операторами цифровых платформ, а не с органами местного самоуправления. Много вопросов возникает и в связи с анонимностью участников онлайн-акций, возможностями сокрытия их личности;

2) применение уже известных процедур ограничения доступа к информационным ресурсам, на которых будут проводиться онлайн-акции. Обозначенный механизм не отвечает смысловому назначению блокировки как способу ограничения доступа к запрещенной информации (информации, за распространение которой возможна уголовная или административная ответственность) и информации, распространение которой ограничено (в силу противоречия требованиям законодательства);

3) полное отстранение государства от регулирования онлайн-акций и передача в руки онлайн-платформ неограниченной свободы действий в этом вопросе. Комментарии будут излишни: подобные меры создают условия для злоупотребления со стороны частных субъектов и крайне нежелательны.

Как представляется, дальнейшее развитие практики онлайн-митингов и будущий выбор государством адекватных механизмов реагирования на их проведение будут проходить в условиях последовательного укрепления значения частноправовых начал для сферы свободы собраний. Данная тенденция первоначально была связана с формированием института гражданско-правовой ответственности организаторов за вред, причиненный при проведении публичных мероприятий¹³. В 2019 г. данные сюжеты пополнились боль-

шим числом судебных процессов по искам государственных и частных организаций с требованием о возмещении вреда, причиненного проведением несогласованных акций.

В связи с популярностью онлайн-митингов анализируемая тенденция будет проявляться в ином контексте, через призму использования частных онлайн-площадок для целей свободы собраний. В силу этого в цифровую эпоху отношения по поводу реализации свободы собраний уже не будут прежними, поскольку в их структуру активно включаются онлайн-корпорации. Именно на таких субъектах будет лежать основная нагрузка по содействию проведению публичных мероприятий в сети Интернет, и этот фактор видится основным при определении правового режима онлайн-акций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В тренде вольнодумство: общество выходит из политической самоизоляции // Pravda.ru. 2020. 24 апр. URL: https://www.pravda.ru/society/1491563-izolatcia_mitingi/ (дата обращения: 28.04.2020).
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации от 17 мая 2019 года // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=189 (дата обращения: 28.04.2020).
3. Симонова С.В. Актуальные проблемы реализации права на распространение информации о публичных мероприятиях в сети «Интернет» // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18. С. 84–95.
4. Симонова С.В. Риски в сфере принятия и реализации норм законодательства о публичных мероприятиях: проблемы выявления и оценки // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 8. С. 41–46.
5. Томилин А.А. Место встречи запретить нельзя. Или можно? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. С. 117–134.
6. Храмова Т.М. Право на публичное пространство: допустимы ли мирные собрания на территории частных владений? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 37–43.
7. Coronavirus drives U.S. political protest off the streets and into online forums // Reuters. 2020. 14 April. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-usa-protests/coronavirus-drives-u-s-political-protest-off-the-streets-and-into-online-forums-idUSKCN21W15D> (дата обращения: 28.04.2020).
8. Lessig L. Code version 2.0. New York, 2006. P. 2–5.

REFERENCES

1. In the trend of free-thinking: the company emerges from political isolation // Pravda.ru. 2020. 24 Apr. URL: https://www.pravda.ru/society/1491563-izolatcia_mitingi/ (accessed: 28.04.2020) (in Russ.).
2. Report of the Special Rapporteur on the right to freedom of peaceful Assembly and to freedom of Association dated 17 May 2019 // United Nations Human Rights Of-

¹² См., напр.: приказ Минкомсвязи России от 31.03.2020 г. № 148 «О проведении эксперимента об оказании гражданам на безвозмездной основе услуг связи по передаче данных и по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации для использования социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // В официальных источниках не публиковался.

¹³ Подробнее об этом см.: Симонова С.В. Риски в сфере принятия и реализации норм законодательства о публичных мероприятиях: проблемы выявления и оценки // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 8. С. 41–46.

- office of the High Commissioner for Human Rights. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=189 (accessed: 28.04.2020) (in Russ.).
3. *Simonova S.V.* Actual problems of realization of the right to distribute information about public events on the Internet // Actual problems of theory and history of the legal system of society. 2019. No. 18. P. 84–95 (in Russ.).
 4. *Simonova S.V.* Risks in the sphere of adoption and implementation of legislation on public events: problems of identification and evaluation // Actual problems of Russian law. 2015. No. 8. P. 41–46 (in Russ.).
 5. *Tomilin A.A.* The meeting place cannot be banned. Or can I? // Comparative constitutional review. 2018. No. 6. P. 117–134 (in Russ.).
 6. *Khramova T.M.* The right to public space: are peaceful assemblies allowed on the territory of private property? // Constitutional and Municipal Law. 2015. No. 6. P. 37–43 (in Russ.).
 7. Coronavirus drives U.S. political protest off the streets and into online forums // Reuters. 2020. 14 April. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-usa-protests/coronavirus-drives-u-s-political-protest-off-the-streets-and-into-online-forums-idUSKCN21W15D> (accessed: 28.04.2020).
 8. *Lessig L.* Code version 2.0. New York, 2006. P. 2–5.

Сведения об авторе

СИМОНОВА Снежана Владимировна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова; 150003 г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; эксперт Аппарата Уполномоченного по правам человека в Ярославской области

Authors' information

SIMONOVA Snezhana V. — PhD in Law, senior lecturer of the Department of Social and Family Law of Demidov Yaroslavl state University; 14 Sovetskaya str., 150003 Yaroslavl, Russia; Expert for Yaroslavl region Human Rights Ombudsman